

Глава 30. Одна фотография

Лягушонок, которого молодой господин вырастил в игре, не просто ожил — он заговорил по-человечески.

Маленькая гостья, живущая в их доме, оказалась вовсе не обычной сироткой, а самой настоящей ведьмой, способной летать на метле.

Мировоззрение дяди Фана в этот день подверглось суровой встряске. Старая картина мира, которую он бережно выстраивал десятилетиями, рухнула под натиском сверхъестественного, заставив его пересмотреть свои взгляды на реальность.

К счастью, в молодости дядя Фан следовал за дедом Нань Чжэна и повидал немало бурь. Этот опыт помог ему устоять на ногах: старик не упал в обморок и даже нашёл в себе силы смириться с происходящим.

— Ам! — Сяо Люй с удовольствием проглотил порцию яичного пудинга, которую заботливо протянул Нань Чжэн, и зажмурился от блаженства.

Дядя Фан невольно засмотрелся на питомца. И хотя он уже принял факт превращения лягушки в разумное существо, зрелище всё равно казалось диковинным — за всю свою долгую жизнь он впервые видел ёкая воочию.

Заметив, что дворецкий застыл с отсутствующим видом, Нань Чжэн мягко произнёс:

— Дядя Фан, не стоит больше пытаться накормить Сяо Гуа насекомыми. Ему это не по вкусу.

Сяо Люй на мгновение замер.

«Ой...» — пудинг едва не вылетел обратно.

Нань Чжэна не слишком беспокоило то, что дядя Фан узнал правду. Дворецкий растил его с малых лет и был скорее членом семьи, чем слугой. К тому же, после появления расы маленьких людей и маленькой ведьмы, в доме мог завестись кто угодно. Рано или поздно старик всё равно бы всё заметил.

Упоминание насекомых напомнило дяде Фану, что именно его попытка «разнообразить рацион» питомца привела к сегодняшнему разоблачению. От этой мысли на душе у него стало беспокойно.

— Хорошо, хорошо, — старик расплылся в доброй улыбке и ласково обратился к лягушонку: — Сяо Люй, если в будущем захочешь чего-нибудь вкусенького, просто скажи дедушке. Я

прикажу поварам приготовить всё, что пожелаешь.

Лягушонок не был злопамятным. Услышав, что жуков больше не будет, он радостно закивал и тонким, нежным голоском пропел:

— Хорошо-о-о!

Дядя Фан вздрогнул. К говорящей лягушке всё ещё нужно было привыкнуть.

Тем временем Кики, сидевшая рядом, молча положила кусочек жареной колбаски в миску Дзи-дзи.

Время, которое Сяо Люй проводил в мире Нань Чжэна, постепенно увеличивалось, а его пребывание в игровом домике становилось всё короче. Лягушонку куда больше нравилось быть рядом с близкими людьми, чем куковать в одиночестве.

Ну и, честно говоря, в последнее время он всерьёз пристрастился к той диковинной штуковине под названием «планшет».

Маленький интернет-зависимый путешественник в своей маленькой зеленой шляпе только-только открыл дверь, как увидел на пороге Мэймэй. Но на этот раз улитка была не одна.

— Сяо Люй, здравствуй! — Мэймэй медленно зашевелил усиками, представляя гостью: — Это... моя подруга... о которой я тебе говорил... Вэнвэн.

Вэнвэн оказалась очаровательной пчелой в коричнево-жёлтую полоску с пушистым меховым воротником вокруг шеи.

Лягушонок приветливо махнул лапкой.

— Спасибо за клубнику, она была очень вкусной, — прожужжала Вэнвэн. Голос у неё был звонкий и мелодичный.

Сяо Люй тут же достал из запасов ягоды, чтобы угостить новую знакомую.

— О нет, мне... не надо, — Мэймэй решительно отказался от клубники.

Лягушонок порылся в маленькой зеленой шляпе и вытащил сочное перо зелёного лука — он специально выпросил его у дедушки Фана на кухне.

Улитка замерла, не сводя глаз с угощения. Было ясно, что подарок пришёлся по вкусу. Довольный Сяо Люй протянул лук другу.

— Сяо Люй... это тебе, — Мэймэй сытно икнул и передал лягушонку несколько счастливых лотерейных билетов. — Как ты... и просил...

Поскольку Ариэтти и её родным нужны были билеты на поезд, Сяо Люй специально написал об этом Мэймэй, и тот принёс счастливые лотерейные билеты.

— У меня... пока немного... в следующий раз... принесу ещё, — Мэймэй качнул усиками.

Лягушонок прижал билеты к груди, и его рот расплылся в широкой улыбке:

— Спасибо, Мэймэй!

— А это от меня, — Вэнвэн тоже приготовила подарок.

Она вручила ему ещё несколько счастливых лотерейных билетов и веточку четырёхлистного клевера.

— Ого! — Сяо Люй был в восторге. Обычно он получал такой клевер при сборе обычного клевера-трилистника, но это случалось крайне редко — иногда можно было ждать целыми днями. Четырёхлистный клевер приносил удачу. Нань Чжэн всегда клал его в рюкзак перед дорогой как амулет-оберег, и после каждого путешествия амулет-оберег исчезал. Так что запас амулетов-оберегов расходовался быстро.

Вернувшись в знакомую комнату, Сяо Люй выпрыгнул из пространства смартфона, сжимая в лапках драгоценный клевер. Он бросился искать Нань Чжэна, но в спальне его не оказалось. Лягушонок озадаченно склонил голову набок. Заметив, что дверь приоткрыта, он мелкими шажками выбрался в коридор.

— Сяо Люй, ты уже здесь?

У дверей он столкнулся с Кики. Девочка присела и зашептала:

— Господин сейчас занят. Он обсуждает дела с тем братом, который приходил в прошлый раз.

— С кем? — не понял лягушонок.

Чтобы Сяо Люй мог рассмотреть гостя, Кики подхватила его на руки и позволила заглянуть вниз через перила лестницы.

— А-а, это он, — узнал Сяо Люй. Внизу с Нань Чжэном беседовал тот самый молодой человек, что уже бывал у них. Именно тогда Сяо Люй и Кики тайком сбежали из дома, чтобы найти Дзи-дзи.

В гостиной Нань Чжэн сидел с нахмуренным лицом, а Чэн Цзинь, сидевший напротив него, выглядел и вовсе скверно.

Нань Чжэн внимательно изучал какой-то предмет в руках. Чэн Цзинь порывался что-то сказать, но хозяин дома, почувствовав чужой взгляд, вскинул голову и посмотрел вверх.

Испуганная Кики мгновенно отпрянула от перил, прижимая к себе Сяо Люя.

— И что нам теперь делать? Почему дед вдруг решил изменить завещание? Он хочет отдать компанию этому старикану! — Чэн Цзинь в отчаянии потёр лицо, его глаза светились непониманием.

Нань Чжэн встал, не выпуская из рук предмет обсуждения.

— Всё это выглядит очень странно. Возвращайся и присмотри за стариком.

Чэн Цзинь облегчённо выдохнул:

— Ты тоже так думаешь? Тогда я...

Договорить ему не дали. Нань Чжэн стремительно направился к лестнице, оставив гостя хлопать глазами. Чэн Цзинь озадаченно посмотрел ему вслед.

С чего бы это такая спешка? Неужели...

В голову Чэн Цзиня первой пришла мысль, что Нань Чжэн прячет наверху любовницу. Но он тут же тряхнул головой. Образ холодного и сдержанного Нань Чжэна никак не вязался с подобными интригами. «Наверное, я просто переутомился», — горько усмехнулся он и отправился решать домашние проблемы.

— Господин, — позвала Кики, увидев вошедшего Нань Чжэна.

Тот едва заметно кивнул и принял Сяо Люя из её рук, после чего перевёл взгляд на Дзи-дзи, крутившегося у ног ведьмочки.

— Дзи-дзи, — глубоким, серьёзным голосом спросил Нань Чжэн, — когда Сяо Люй и Кики нашли тебя, где именно ты был?

Кики с тревогой посмотрела на кота, а затем на Нань Чжэна:

— Господин, с Дзи-дзи что-то не так?

Кот опасливо покосился на мужчину и спрятался за ногу Кики, но проигнорировать вопрос не решился. Он осторожно высунул чёрную мордочку:

— Мяу... Я сам не до конца понимаю. Это была тёмная комната, меня там заперли. Потом Сяо Люй открыл дверь, и я смог убежать.

— Да, — подтвердила Кики, активно кивая. — Дзи-дзи был ранен, там было столько крови!

Много крови!

Нань Чжэн на мгновение задумался, а затем протянул фотографию, которую всё это время держал в руке.

— Посмотри. Тебя заперли в этом месте?

Кики вместе с котом придвинулись ближе.

— Мяу-у-у!!! — у Дзи-дзи шерсть встала дыбом. — Да, это там!

Сяо Люй, который в этот момент перебирался с ладони Нань Чжэна на его плечо, тоже вытаращил свои огромные глаза.

На фотографии, которую держал Нань Чжэн, было запечатлено то самое мгновение: Сяо Люй открывает каморку под лестницей в особняке семьи Чэн, и Дзи-дзи пулей вылетает наружу, едва не сбивая лягушонка с ног.

Тут Сяо Люй вспомнил... Он ведь собирался удалить этот снимок! Но потом запихал его в маленькую зеленую шляпу и напрочь об этом забыл. А как он попал в руки Нань Чжэна...

Он и сам уже не помнил.

<http://bllate.org/book/17499/1714004>